ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 2021, том 91, № 7, с. 687–694

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД НОВОЙ КНИГОЙ

КРУПНЫЙ ВКЛАД В НАУКУ О КАМЕННОМ ВЕКЕ ЕВРАЗИИ

© 2021 г. Р. Х. Сулейманов

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

E-mail: sr39@mail.ru

Поступила в редакцию 10.02.2021 г.
После доработки 15.03.2021 г.
Принята к публикации 07.04.2021 г.

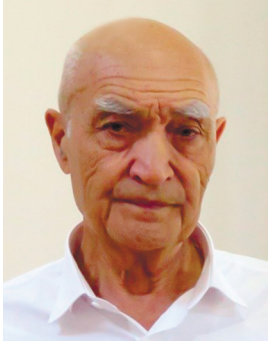
Вниманию читателей журнала “Вестник Российской академии наук” предлагаются заметки относительно первых двух томов беспрецедентного труда выдающегося отечественного историка и археолога академика А.П. Деревянко, в которых рассматриваются некоторые ключевые проблемы происхождения рода Homo в Африке и первоначального расселения его представителей в Евразии. Эта миграция положила начало великому процессу расселения человека по нашей планете. Автора размышлений впечатляют цельность концепции и эпические масштабы труда А.П. Деревянко – труда, который позволяет существенно расширить в глубь тысячелетий историю человека – до 2.6–3.3 млн лет назад.

Значительное место в статье отводится обсуждению проблемы макро- и микроиндустрий древнейших человеческих общностей, основным местонахождениям первых жителей Евразии, заселению и освоению земель средних и высоких широт Азии. Как подчёркивает автор статьи, А.П. Деревянко предлагает системное ви́дение антропогенеза и продвижения первых людей в Евразию. К сожалению, сравнительно редкие палеоантропологические находки не позволяют отразить этот процесс во всей его полноте, но начало и конец путей и время расселения людей на новом для них континенте становятся ясными.

Ключевые слова: А.П. Деревянко, “Три глобальные миграции человека в Евразии”, палеолит, Homo erectus, Homo habilis, палеолитические макро- и микроиндустрии, галечно-отщеповая индустрия, местонахождения, трассы миграций раннего человека.

DOI: 10.31857/S0869587321070136

Наверное, нет необходимости представлять академической аудитории историка и археолога с мировым именем академика РАН Анатолия Пантелеевича Деревянко, автора новой пространственно-временно́й версии путей первоначального заселения Евразии. Здесь речь пойдёт о первых двух томах его фундаментального исследования “Три глобальные миграции человека в Евразии”[1]. Этот труд отличает широчайший охват тематики раннего палеолита региона, памятников от Ближнего Востока и Кавказа до Китая и Камчатки, изученных самим автором или при его активном участии.



СУЛЕЙМАНОВ Рустам Хамидович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии исторического факультета Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

Важность обсуждаемого исследования очевидна, как и все трудности подобного масштабного обозрения проблем палеолита на протяжении почти 2 млн лет на пространстве самого крупного континента Земли. Колоссальный опыт автора, его знание большинства стоянок, о которых идёт речь, позволяют ему избегать многих заблужде-

[1] *Деревянко А.П.* Три глобальные миграции человека в Евразии. Том I. Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Кавказа / Ред. М.В. Шуньков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015.
Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Том II. Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии / Ред. М.В. Шуньков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017.

ний, подстерегающих историка на пути к пониманию прошлого. Следует учитывать, что степень изученности известных нам памятников далеко не одинакова. Хорошо исследованных, подобно пещерам Чжоукоудянь в Китае, Карама на Алтае или горы Кармел в Палестине, очень немного. Большинство известны лишь по местонахождению; предполагаемое время, к которому они относятся, определяется по небольшому количеству предварительных находок. Определённое затруднение представляет и обзор литературных источников, объём которых огромен, но методический уровень зачастую несопоставим.

Впечатляют цельность концепции и эпические масштабы труда А.П. Деревянко. Но именно в силу этого довольно трудной, если вообще выполнимой, видится задача достойно представить и обсудить эту своего рода энциклопедию истории палеолита Евразии.

Общий обзор последних открытий палеоантропологического и археологического характера, предпринимаемый А.П. Деревянко, позволяет существенно расширить в глубь тысячелетий историю человека – до 2.6–3.3 млн лет назад. Приводятся интересные сообщения о зачаточной орудийной деятельности приматов, благодаря этому находит своё объяснение тот факт, что древнейшие люди уже имели долгую предысторию изготовления и использования орудий. К этому времени – 2.5–2 млн лет назад – в Африке уже сложилось три основных таксона ранних Homo: rudolfensis, habilis и erectus-ergaster. Наиболее успешным оказался Homo erectus, который сформировался 2 млн лет назад и начал мигрировать в направлении Леванта.

* * *

В главе “Орудийная деятельность и вариативность плиоценово-раннеплейстоценовых индустрий в Африке” автор освещает состояние древних палеолитических индустрий северо-восточной Африки, где выделяются две самые ранние археологические культуры в истории человечества: первая возникла в бассейне р. Аваш и в районе Кода Гона в Эфиопии, для неё характерны очень примитивные каменные изделия, удобные для захвата рукой; вторая группа стоянок расположена южнее, в бассейне р. Омо, на границе Эфиопии и Кении, там все орудия отличались очень мелкими размерами. Эти различия специалисты объясняют доминировавшими породами камня, размерами исходного сырья. Можно полагать, что для людей в бассейне р. Омо твёрдость камня была важнее его способности давать при расщеплении правильные сколы большого размера. Отсюда следует предположение, что древнейшие люди с самого начала их орудийной трудовой деятельности использовали деревянные рукояти.

Таким образом, автор демонстрирует нам локальные культурные различия в технологии каменных орудий, использовавшихся разными общинами людей. Для названия группы стоянок с мелкими орудиями принят термин микроиндустрия, или микролитическая индустрия, отмечается, что это не те геометрические орудия, что появились в эпоху мезолита. 2 млн лет назад до серпов было ещё очень далеко. Индустрии же, изделия которых имели обычные размеры и назывались галечными, А.П. Деревянко определяет как галечно-отщеповые.

Предполагается, что упомянутые две группы стоянок могли быть следами жизнедеятельности разных популяций эректусов. Первые представители эректусов с уже вполне сформировавшимся хозяйственным укладом жизни и технологией каменной индустрии где-то около 1.8 млн лет назад, продвигаясь на северо-восток, проникли, сами того не ведая, на территорию гигантского Евразийского континента с очень разнообразной экологией и ресурсами. В книге справедливо отмечается, что исход не был единовременным актом, но сложным и длительным процессом (т. I, с. 435–442). Добавлю, что это не исключало и случаев обратных миграций.

Далее в хронологическом порядке характеризуются основные местонахождения первых жителей Евразии, расположенные в Леванте: Эрк-Эль-Ахмар 2–1.8 млн лет назад, Еврон и Бизат-Рухама – около 1 млн лет, Хумваль – 1 млн лет. В этом же регионе находится раннеашельская стоянка Убейдия, возраст которой 1.4 млн лет. Эрк-Эль-Ахмар и Хумваль принадлежат галечно-отщеповым индустриям, Еврон и Бизат-Рухама – микроиндустрии, кстати, там использовался кварц и мелкие гальки окремнённого известняка. Для Аравийского полуострова приводятся материалы Х.А. Амирханова из пещер Аль-Гуза и Шархабиль, а также навеса Аль-Амр, где были получены коллекции галечно-отщеповой индустрии возрастом 1–1.5 млн лет.

Нижнему палеолиту Кавказа и Северного Предкавказья посвящено 100 страниц книги, что естественно, учитывая не менее чем вековую историю археологии этого региона. Древнейшим оказался знаменитый грузинский памятник Дманиси, относящийся к галечно-отщеповой индустрии. (Традиции обработки камня нижнего палеолита: древнейшая галечно-отщеповая, на юге – микроиндустрия, позже ашельская.) Что касается нынешней территории Азербайджана, то в книге приводятся сведения о пещере Азых, где в основном использовался кварц. Для местонахождения Нурнус в Армении характерно, что изделия из риолита мелкие, а изделия из базальта, андезита и

опоки крупные, что объясняется свойствами доступного сырья (т. I, с. 143).

Значительный объём работ осуществлён А.П. Деревянко вместе с Х.А. Амирхановым в Дагестане. Важны древнейшие местонахождения Айникаб 1 и Мухкай 1 возрастом не менее Дманиси. На юго-востоке Дагестана расположены ещё две ранние стоянки – Рубас 1 и Дарвагчай 1, представленные микролитической индустрией. Их возраст достигает 1.8–0.6 млн лет. В Северном Предкавказье к этому времени относятся стоянки Жуковская и Богатыри. А вот на исламском Ближнем Востоке пока не обнаружено раннепалеолитических местонахождений.

Одна из важнейших для автора тем – палеолит Китая, которому посвящено 70 страниц первого тома. Обзор многочисленных памятников начинается с Лунгупоу (1–1.3 млн лет), сырьём для изделий которого стал некачественный триасовый известняк. Второй памятник – Юаньмоу в Юннани. Дат несколько – от 0.5 до 1.7 млн лет. Отмечена близость строения зубов юаньмоуского человека и синантропа. Стоянка Сихоуду в Шаньси (1.8–1.6 млн лет) характерна изделиями из кварца и кварцита, облик орудий галечный.

Второй важный регион – район Нихэваньской котловины на севере Китая. Здесь сосредоточены памятники микроиндустриального типа. Самая ранняя стоянка Мяцзюаньгоу, где использовано кремневое сырьё, на стоянке Сяочанлян сырьё разнообразное и плохого качества (1.36 млн лет). На известной стоянке Дунгутоу использована кремнистая брекчия (1.1–1.07 млн лет), на стоянках Фэйлян и Цэньцзявань – вулканическая брекчия. Автор обсуждает возможные генетические связи микроиндустрий Китая с более древними памятниками этого типа на Ближнем Востоке.

Наиболее крупное скопление памятников на территории нынешнего Китая находится в Лантяне. Самые важные из них – Гунванлин, Ченьцзява и Кехэ. Эти местонахождения относятся к галечно-отщеповой индустрии, как и Чжоукоудянь. Для индустрии этой уникальной стоянки, обживавшейся с 800 тыс. лет до 150 тыс. лет назад, характерно использование 44 пород камня, причём с течением времени размер изделий уменьшался.

Юго-Восточная Азия на всём протяжении каменного века сохраняла индивидуальный облик с преобладанием рубящих орудий. Здесь в силу экологических условий в развитии орудийной деятельности древнего человека большую роль сыграли твёрдые виды органических материалов: дерево, бамбук и прочные морские раковины с острыми режущими краями. В книге уделяется большое внимание многочисленным палеоантропологическим материалам этого региона, начиная с питекантропа на о. Ява, который согласно заключению А.П. Деревянко, появился здесь 1.7 млн лет назад и отсюда проник на север – в континентальный Китай. В книге приводятся результаты одентологического сравнительного анализа, который показал, что зубная система эректусов Юго-Восточной Азии отличается от таковой у синантропов. Отсюда следует вывод об их расовых отличиях от северных таксономических типов. В этом отношении эректусы Сангирана оказались более близкими хомо хабилису и африканским эректусам.

Заключительную главу первого тома А.П. Деревянко посвятил проблеме рубил, периодически встречающихся повсюду в галечно-отщеповых индустриях. Он отмечает, что деление этих технологий на микро- и макроиндустрии требует дополнительного обоснования (т. I, с. 50–70). Остаётся лишь добавить, что каменная индустрия, основанная на раскалывании камня и заострении краёв сколов для использования их в трудовых операциях первых гоминид, предоставляет слишком мало исторической информации из-за ограниченного круга доступных сведений о ранних стадиях палеолита. Лишь благодаря колоссальному охвату территорий и гигантским хронологическим интервалам, А.П. Деревянко удалось выявить крупные историко-культурные общности и взаимоотношения между ними за последние 2 млн лет.

Второй том исследования посвящён заселению и освоению земель средних и высоких широт Азии. Автор анализирует условия залегания всех культурных отложений местонахождений Сибири. Уникальным памятником является местонахождение Карама, расположенное на севере Алтая выше 52° северной широты. Здесь открыто два слоя – верхний позднепалеолитический и нижний с галечной индустрией из слоистого кварцита. Сюда же относится стоянка Мохово 1 в Кузнецкой котловине, с галечной индустрией, сырьём для которой служили гравелиты и кварцевый песчаник. Даты нижних культурных слоёв пещеры Карама находятся в интервале 800–500 тыс. лет назад (т. II , с. 62), возраст остальных стоянок более поздний. Севернее Якутска находится открытое Ю.А. Мочановым местонахождение Дюринг-Юрях с галечно-отщеповой индустрией. Характерно, что по представленным рисункам (т. II, с. 44–86) на всех упомянутых стоянках северной Азии преобладают галечные орудия, орудий на отщепах, как и в Юго-Восточной Азии, очень мало. Поэтому эти индустрии можно именовать просто галечными, как ранее их называли Х. Мовиус и А.П. Окладников.

По верхнему и среднему Енисею выделяется Куртакский археологический район, где вдоль береговых разрезов Красноярскрго водохранили-

ща обнажились следы стоянок каменного века. Важной среди них является стоянка Разлом II с галечно-отщеповой индустрией. Сходные материалы там же дали стоянки Бережково и Каменный лог. Известные стоянки в Туве – Торгалык 1 и 2 (сырьё – на 93% песчаник), а также Торгалык А и Б (сырьё – песчаниковые алевролиты). Последние два пункта имели архаичную галечно-отщеповую технику с бифасами. Набор изделий Торгалыка 1 и 2 более поздний, с леваллуазскими пластинами и отщепами. Эти стоянки, как и местонахождения вдоль Красноярского водохранилища, представляют собой, как верно замечает автор, переходную стадию к среднему палеолиту.

В районах Прибайкалья и Забайкалья древнейшая стоянка расположена на Глиняной горе. Это типичная галечная индустрия с кварцитовым сырьём, но в наборе встречаются и нуклеусы параллельного расщепления, а также леваллуазские отщепы и пластины. В Забайкалье к этому кругу памятников относится стоянка Засухино, датируемая от 200–500 до 700–800 тыс. лет. Стоянки Олонская гора и Монастырская гора дали материалы, свидетельствующие о переходе к среднему палеолиту.

На страницах и иллюстрациях, посвящённых палеолиту Дальнего Востока, превалируют галечные орудия, орудий на отщепах практически нет (т. II, рис. 97–107). Это стоянки Усть-Ту, Филимошки, Кумары. Генезис древнейшего слоя Карамы, вероятно, связан с Монголией и Казахстаном. На севере Китая в это время доминировала микролитическая индустрия.

Отличия верхнего слоя 7 Карамы от 22–21-го слоёв Денисовой пещеры объясняются похолоданием и уходом людей на юг. Вторая волна заселения Алтая происходит с Ближнего Востока, когда около 300 тыс. лет назад здесь появляется индустрия леваллуазской технологии с треугольными остриями и отщепами. Автор намечает трассы мигрантов, освоивших северную ойкумену Сибири.

Часть II второго тома целиком посвящена раннему палеолиту Монголии. Особенность климата этой территории состоит в том, что на протяжении миллиона лет господствующая роза ветров способствовала постоянному выветриванию и выносу в воздух мелких фракций рыхлых отложений. Вследствие этих процессов бóльшая часть этих земель уже с эпохи плейстоцена представляет собой выжженные солнцем обнажённые каменистые поверхности денудации, на которых протекала и протекает по сей день жизнь животных и людей. Нечто подобное, но в меньшей степени, характерно и для низкогорий и мелкосопочников Центрального Казахстана. Характерно, что на всех стоянках этого региона разновремённые находки расположены вперемешку, хотя по единому горизонту in situ. Образно говоря, Монголия – открытая книга палеолита, все страницы которой “напечатаны” по принципу палимпсеста (наложения), поскольку рыхлые отложения унесены ветром.

Ряд важных наблюдений касается географического распределения стоянок по различным экологическим нишам. Так, в бассейне р. Кобдо 70% местонахождений расположены в долине реки, 24% – вокруг дельтовых озёр в хвостовой части реки, а на перевалах всего – 6–7%. Очевидно, что долины обеспечивали гоминидов не только пищевыми ресурсами, но и поделочным камнем в пойме реки. Находки на перевалах оказались приурочены к тропам животных и людей, которые пролегают там до сих пор. Большинство изученных стоянок расположено на склонах, обращённых на юг, – это и сейчас важное условие жизни человека в средних широтах. Площади рассеяния находок вытянуты вдоль краёв речных террас.

В особый регион А.П. Деревянко выделяет котловину Больших озёр восточнее Алтая. Эти районы, ныне почти лишённые водных объектов, некогда были хорошо орошены и заселены первобытным человеком. Наблюдения за расположением стоянок южных предгорий монгольского Алтая показали, что большинство из них расположено в устьевой части рек, что вполне естественно при малом дебите воды мелких водных артерий. Из 193 стоянок на территории монгольского Алтая 10 автор выделяет как относящиеся к наиболее ранним галечно-отщеповым индустриям. Среди них выделяются Уэнч и Манхан.

На обширных просторах северного побережья Долины озёр южнее Хангайских гор проходят русла пересохших рек, заканчивающиеся остатками мелких озёр. Здесь были обнаружены десятки скоплений древнепалеолитических стоянок. Все они относятся к галечно-отщеповой культуре. Представляется, что общий облик индустрии полностью повторяет изделия раннего палеолита на склонах Каратау и Кизилтау на юге Казахстана.

Единственная раннепалеолитическая пещерная стоянка Монголии Цаган-Агуй в монгольском Алтау имеет хорошую стратиграфию. Здесь выделяются два уровня осадконакопления с артефактами, индустрией галечно-отщепового типа. Хронология отложений первого цикла – 520–470 тыс. лет (здесь появляются ашельские рубила), второго – 700–500 тыс. лет, с более архаичной индустрией, аналогичной ранним образцам из Кремневой долины в центральных районах Монголии с леваллуазской техникой расщепления (т. II, с. 259).

В III части второго тома рассматриваются процессы заселения Казахстана, даётся общая харак-

теристика палеогеографии и экологии страны. Здесь ещё с середины XX в. были известны крупные местонахождения нижнего палеолита, открытые Х.А. Алпысбаевым и А.Г. Медоевым. Условия их залегания не отличались от синхронных данных по Монголии.

В группу индустрий галечно-отщепового типа включаются и местонахождения Северного Прибалхашья Саяк 1 А и Саяк 1 Б, Семизбугу 2, а также находки вокруг иссохших плейстоценовых родников Мангышлака. Подчёркивается, что древние культуры Казахстана (300–200 тыс. лет) имели свои псевдоашельские рубила и прогрессивные леваллуазские приёмы расщепления камня для получения тонких треугольных острий и пластин.

К группе микролитических индустрий на юге Казахстана А.П. Деревянко причисляет также две расположенные рядом стоянки Кошкурган и Шоктас. Материалы этих стоянок относятся к микролитическим. На Кошкургане из 3436 артефактов 46% изготовлены из кварца, 14.5% – из кремня, 7% – из кремнистого известняка. В Шоктасе, расположенном в 12 км от Кошкургана, обнаружено 4447 артефактов (33% кварц, 27% кремень, 30% кварцитовая галька).

Таким образом, отмечает автор труда, около 1 млн лет назад в Казахстане появились первые Homo ergaster, принёсшие с собой галечно-отщеповую индустрию. На её основе около 500 тыс. лет назад зародилась леваллуазская техника расщепления. Микроиндустрии возникают на юге Казахстана 500 тыс. лет назад, индустрии с ашельскими рубилами – 300 тыс. лет назад.

Часть IV работы посвящена немногочисленным материалам нижнего палеолита Средней Азии в бассейне Амударьи и Сырдарьи. Их незначительное число объясняется активными процессами неотектонических поднятий, которые привели к исчезновению большей части древнечетвертичных поверхностей. Известная архаическая индустрия Кульдара (800 тыс. лет) носит микролитический характер. В сырье преобладает мелкая кремневая галька. В том же районе в более молодых палеопочвах обнаружены находки галечно-отщепового типа (Кратау, Лохути, Обимазар). Они датируются от 500 тыс. лет и позже. Пещерная стоянка Сельунгур с галечно-отщеповой индустрией на юге Ферганской долины и стоянка Кульбулак с микролитической индустрией на плейстоценовом роднике в долине р. Ахангаран датированы автором временем не более 300 тыс. лет назад.

Благодаря описанию, предпринятому А.П. Деревянко, складывается масштабная картина истории более полутора миллионов лет истории человека на просторах Евразии, где изначально господствовала каменная индустрия в обычных и микролитических вариантах, а со времени 1.4 млн лет назад в Евразию стала проникать ашельская культура с рубилом, ареал проникновения которой ограничился Ближним Востоком до Кавказа, югом Европы и, возможно, Индией и степной полосой Евразии через Казахстан до Монголии. Этот период растянулся до 300–200 тыс. лет назад. 800–600 тыс. лет назад в недрах галечно-отщеповой технологии вызрели прогрессивные технологии параллельного расщепления и скалывания треугольных леваллуазских острий.

* * *

Принципиальное значение для понимания концепции и всей философии труда А.П. Деревянко имеет глава “Происхождение рода Homo и его расселение в Евразии”. По сути, она представляет собой обширное заключение к первым двум томам эпохального труда, где формулируются основные положения и выводы работы.

Автор предлагает системное ви́дение антропогенеза и продвижения первых людей в Евразию. К сожалению, сравнительно редкие палеоантропологические находки не позволяют отразить этот процесс во всей его полноте, но начало и конец путей и время расселения людей на новом для них континенте становятся ясными. Важным представляется краткий экскурс автора в так называемую археологию приматов, демонстрирующую очень высокую степень развития трудовой деятельности шимпанзе и капуцинов. Не менее важны новые находки самых древних каменных орудий возрастом 3.3 млн лет на местонахождении Ломеква в Африке. В Африке же появляются локальные отличия каменных индустрий вида Homo erectus.

Автор ставит вопрос о видовой принадлежности первых эректусов, проникших в пределы Евразии, отмечая, что человек Дманиси отличается от известного хомо хабилиса. Вслед за этим возникает следующий вопрос: различались ли таксономически люди галечно-отщеповых макроиндустрий и микроиндустрий? Единственный факт, который хоть в какой-то степени проливает свет на эту проблему – отличия зубов синантропа от зубов питекантропа Сангирана на Яве: зубы последнего морфологически оказались близкими зубам Homo erectus habilis. Отсюда следует предположение, что предки синантропа могли прийти на Дальний восток более долгим континентальным путём, а питекантроп проник на восток Евразии на 1 млн лет раньше южным путём – вдоль морского берега.

По мнению А.П. Деревянко, периодические похолодания климата не только стимулировали процессы антропогенеза, но и начало исхода человека в Евразию 1.9–1.8 млн лет назад. Сам про-

цесс вполне обоснованно делится автором на первоначальное заселение, освоение и инфильтрацию, которая могла происходить непрерывно, сочетаясь со случаями обратной миграции в Африку.

Первоначально заселялись районы Ближнего Востока вплоть до Кавказского хребта. Следует отметить, что каменные орудия Дманиси не ретушированы, хотя синхронные орудия Эфиопии и Кении уже ретушированы, а это позволяет предположить, что исход человека из Африки мог происходить гораздо раньше появления упомянутых выше стоянок на реках Омо и Аваш на северо-востоке Африки. Ближайшие к Африке местонахождения Эрк-эль-Ахмар, Еврон, стоянки на Аравийском полуострове имеют возраст соответственно 2 млн лет и 1.5 млн лет, самая ранняя ашельская стоянка Убейдия – 1.4 млн лет. Примерно такого же возраста Азых, Айникаб и другие памятники палеолита на Кавказе.

Среди древнейших местонахождений галечно-отщеповых индустрий на юге Европы – Богатыри и Родники в северо-восточном Причерноморье, в Западной Европе – Пирро Норд в Италии, Барранко-Леон, Фуэнте-Нуэва-3 (1.4–1.3 млн лет) и Атапуэрка (1.3–1.2 млн) в Испании, Валлоне во Франции (1 млн). Особую значимость имеет находка костей Homo ancestor на местонахождении Сима-дель-Элефанте в Испании возрастом около 1.2 млн лет, а затем на местонахождении Гран Долина на Сима-де-лос-Уэсос. Как известно, Homo ancestor считается самым древним предком неандертальцев и Homo sapience Европы.

Об очень раннем заселении Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии (1.9–1.8 млн лет назад) свидетельствуют находки в долине р. Соан в верховьях Инда, Лунгупо, Сихоуду, Сяшагоу, Шашацзуйцунь и Юаньмоу на юге и микролитические индустрии Нихэванской котловины севера Китая, на Яве – Сангиран с костями питекантропа. При этом на Яве каменные орудия почти не встречаются – там их заменяли ракушки с острыми краями. Грубые каменные орудия появляются на Яве через 1 млн лет.

Центральная и Северная Азия осваивается не ранее 1 млн лет назад. Карама на Алтае, Кульдара в верховьях Амударьи имеют возраст от 800 тыс. лет и позже. Галечно-отщеповые индустрии Казахстана и Монголии датируются тем же временем. Здесь около 600–500 тыс. лет назад вызревает своя леваллуазская технология расщепления камня.

Микролитические индустрии и их распространение на восток рассматриваются в книге в качестве второй волны движения человека в этом направлении, хотя возраст их не позже макролитических индустрий галечно-отщепового типа: Еврон 1.500 тыс. лет, Рубас 1 1.8–0.8 млн лет, Хэйтугоу в Нихэвани – 1.8 млн лет. Отмечается, что вопрос деления галечно-отщеповых индустрий первых людей на макро- и микро- имеет давнюю историю и что эта проблема специально обсуждалась на семинаре Льежского конгресса преисториков в 1993 г., когда участники пришли к выводу, что мелкие индустрии в Европе существовали в период от нижнего до верхнего палеолита. По заключению специалистов, причиной уменьшения размеров изделий древнего человека явилась смена экологических условий его жизнедеятельности. Однако этот вопрос остаётся дискуссионным и окончательно не решён. В свете находок останков и изделий человека типа Homo florencis автор допускает вероятность принадлежности макро- и микровариантов галечно-отщеповых индустрий разным таксонам эректусов.

Особое достоинство труда заключается в чёткой систематизации гигантского объёма материала с привязкой к конкретному месту и хронологической шкале. Остановимся кратко на основных проблемах, поднятых А.П. Деревянко.

Во-первых, исследование, охватившее практически всю Евразию, позволяет автору предложить обоснованное историко-культурное и антропологическое (морфология зубов у северных и южных гоминид Китая различается) районирование территории, глубоко взаимосвязанное с очень разнообразными геобиоценотическими провинциями континента. Важно, что автор делит провинции на региональные единицы локального значения в зависимости от рельефа и наличия водных и пищевых ресурсов, а также преобладания тех или иных пород камня. Именно это предопределяло первоочередное и в дальнейшем успешное освоение той или иной территории.

Во-вторых, А.П. Деревянко удалось относительно точно выявить основные трассы миграций раннего человека. Древнейший путь проходил вдоль кромки моря на восток вплоть до Китая, то есть по тропикам, где природные условия соответствовали тем, в каких зарождались ранние гоминиды. Поэтому именно вдоль трассы Ближний Восток–Индия–Ява–Китай сохранились самые ранние следы движения на восток. Второй путь шёл от восточноафриканской рифтовой зоны, продолжающейся вдоль горной гряды Леванта через горы Малой Азии, и, поворачивая на восток, доходил до Кавказского хребта и Эльбруса. Об этом пути заселения Кавказа ранними гоминидами – по поводу местонахождения Дманиси – писал в 1998 г. В.П. Любин. Он отмечал, что далее на Восток путь раздваивался к югу и северу от Каспия, выводя на юг в гористые субтропики или на север в обширные равнины средних широт Евразии. Древнейшие местонахождения Дагестана и Азербайджана свидетельствуют, что районы

Кавказа были освоены рано. Третий, северный, путь проходил вдоль средних широт с четырьмя временами года, он начал осваиваться примерно 900–800 тыс. лет назад, скорее всего в период гюнц-миндельского межледниковья. Границы этой стадии продвижения человека в средние широты прослеживаются на Клактон-он-Си (Англия), Карама (Алтай), Чжоукоудяне (Китай), а также на древнейших пунктах района Нихэваньской впадины (Китай). Отмечается, что районы средних широт могли быть освоены людьми и с юга, по трассам меридиональных миграций в сезоны похолоданий или потеплений.

Очень сложен вопрос об отдельной микролитической индустрии или микролитическом варианте галечно-отщеповой индустрии. Впервые индустрии с мелкими размерами изделий были выявлены в Европе, однако позднее выяснилось, что подобные технологии существовали повсеместно, начиная с самых древних их типов, которые появились в Эфиопии и Кении, в долинах рек Аваш и Омо. Возникли разные версии объяснений этого факта: первая – отдельные родовые группы предпочитали мелкие изделия, вторая – мелкие изделия – результат использования мелкой гальки для расщепления, третья – разные породы сырья при расщеплении дают сколы разных размеров, и т.п. Тот факт, что микроиндустриальные комплексы расположены редкой цепочкой от северо-восточной Африки через Ближний Восток до Кавказа, юга Таджикистана и до района Нихэвани на правобережье Хуанхэ, приводит к мысли о том, что носители микроиндустриальной традиции за несколько сотен тысячелетий мигрировали на Дальний Восток, сохраняя приверженность мелким размерам каменных орудий. Но так могло быть только при сложившемся этнокультурном единстве носителей множества микролитических индустрий, обнаруживаемых не только по всей Евразии, но и в Африке.

Здесь возникает ряд трудностей принципиального характера. Прежде всего встаёт вопрос об осознании редкими, мелкими, разбросанными на многие тысячи километров коллективами древних евразийцев некоей общности с себе подобными и своём отличии от близких, но чуждых соседей, изготовлявших орудия более крупных размеров. Вряд ли у них могли сложиться предания о родовых предках при средней продолжительности жизни не более 20–30 лет и зачаточном состоянии языка. Не идеальны и гипотетические трассы миграций. Евразийский континент разделён вдоль на две части. Средиземное и Чёрное море, Кавказский хребет делят запад Евразии на юг и север. Восточная и Юго-Восточная Азия отделяется центральноазиатской горной системой от большей части Евразии. Юг и север континента смыкаются на равнинах Средней Азии. Кавказ служит перешейком. Эти географические особенности обусловили сложение известных трёх основных рас Евразии. А.П. Деревянко подчёркивает, что древнейшие люди мигрировали неосознанно, ведя кочевой образ жизни. Их влекло туда, где было что собирать и на кого охотиться. При встрече представителей разных родов неизбежна была метисация, и при частой смене места жительства люди со сложившейся традицией обработки камня вынуждены были иметь дело с новыми породами камня, что, безусловно, трансформировало технологию и облик их индустрии.

Следует помнить, что вопрос макро- и микрокасается только отщеповых индустрий, относительно большинства галечных индустрий, в которых орудий на отщепах очень мало (на крайнем севере, востоке Сибири, юге Китая и в Юго-Восточной Азии), эта проблема не возникает. Это были районы густых лесов, где первостепенное значение имели массивные рубящие орудия для рубки и обработки дерева. А.П. Деревянко как археолог безошибочной интуиции и колоссального практического опыта, хотя и придерживается распространённой гипотезы о двух традициях в выборе каменного сырья и размерах изделий, неоднократно высказывал глубокие сомнения в её обоснованности. В первом томе обсуждаемого труда в главе о древнейших местонахождениях Африки автор приводит статистическую таблицу, где чётко показана зависимость размеров изделий от породы используемого камня. К сожалению, часто археологи в своих публикациях не обращают должного внимания на породу и размер камня, и судить на основе публикаций о закономерностях выбора сырья для обработки бывает трудно. А ведь очевидно, что выбор породы предопределялся наличным сырьём – выбирали из того, что было доступно. Но при смене места обитания гомеостаз нарушался, уже сложившаяся традиция приспосабливалась к новым исходным ресурсам, причём происходило это очень медленно. А.П. Деревянко, безусловно, прав, утверждая, что стратегию выбора сырья и его расщепления предопределяло множество факторов. Многовекторность – основная особенность жизнедеятельности человека в отличие от всех других живых организмов. Мозг человека учитывает весь комплекс факторов принятия решений, включая межличностные и межгрупповые отношения в общине.

Сами понятия макро- и микро- носят качественный, типологический характер. Поскольку речь идёт о размерах изделий из различных пород камня, необходимы статистические исследования по корреляции исходных данных, предопределявших размеры изделий. Прежде всего следует произвести замеры сколов каждой индустрии и вывести общую кривую распределения их размеров. Если эта кривая будет иметь одну вершину, это означает, что макро- и микроразмеры – всего

лишь крайние значения средних размеров изделий древних индустрий. Если же общая кривая окажется двухвершинной, разделённой седловиной, тогда в генерализованной выборке выделяются две разные общности. Но эту работу надо начинать с поля, где следует собрать все без исключения сколы, включая мелкие осколки и чешуйки, а это делалось и делается не всегда.

Осенью 2019 г. в Японии на конгрессе преисториков, посвящённом палеоазиатике, был представлен стендовый доклад о кварцевых индустриях Дальнего Востока на материалах пяти местонахождений Китая и Южной Кореи. Авторы демонстрировали весьма показательные результаты своего технико-типологического анализа, который свидетельствует, что сырьё не оказывает на индустрию столь сильного влияния, чтобы привести к коренной трансформации её основных характеристик, но границы пропорций изделий, их качество, процентное соотношение разных типов нуклеусов и орудий может существенно меняться. На большинстве стоянок люди пользовались сырьём не из геологических обнажений, а из аллювиального галечника речных долин, что обусловило неповторимое разнообразие петрографического набора изделий на стоянках и придало массу индивидуальных черт индустрии каждой из них. Обширная информация по всей Евразии, собранная в обсуждаемой работе, показывает, что кремень отнюдь не был единственной основой развития каменных индустрий палеолита – он не везде доступен. Поэтому не меньшее значение имели кварц и кварцитовые песчаники, а также вулканические и осадочные породы различной степени изотропности.

По-видимому, вопрос выбора сырья и приготовления нужного орудия решался каждый раз в рамках родовых отношений, с помощью традиционных технических приёмов. Это было далеко не самое главное в жизни, где все помыслы людей были поглощены заботой об утолении голода, защиты от хищников и недружелюбных соседей. Зачатки примитивной магии и натуралистической мифологии определяли душевное состояние людей, не знавших и не умевших делать ничего, кроме собирательства и охоты. Палка или каменное орудие были всего лишь подручными средствами, данностью окружающей среды, которой можно воспользоваться в любой момент. Это не живые источники насущной жизни, с которыми уже выработана сложная система взаимоотношений. Отсюда поразительная монотонность развития каменной индустрии нижнего палеолита, почти синхронная эволюции физического типа человека. По мнению А.П. Деревянко, галечно-отщеповая индустрия Чжоукоудяня, например, претерпевала медленную микролитизацию на протяжении полумиллиона лет.

Важная особенность работы – внимание к проблемам палеоантропологии, которая во многом дополняет общую картину расселения и эволюции человека. Отмечается, что выход на просторы Евразии – не случайное явление: он происходил при господстве африканской флоры и фауны вплоть до средних широт Евразии в конце плиоцена – начале плейстоцена, что иллюстрируется, например, находками костей жирафа на стоянке Мухкай 2 в Дагестане (1.76 млн лет), а в Европе – костей гиппопотама. Фактически эректус или эргастер двигался в Евразию в составе представителей близкой ему африканской фауны, а значит, серьёзных экологических проблем не возникало. Видимо, и позже на протяжении долгого периода распространения людей по Евразии происходила не только адаптация к различным экологическим нишам, но продолжалась метисация отдельных популяций между собой, причём на фоне абсорбции немногочисленных представителей непрерывного потока всё новых и новых выходцев из Африки, где плотность населения была выше.

В энциклопедическом труде А.П. Деревянко гигантский калейдоскоп сотен и тысяч индустрий, основанных на разнообразном сырье Евразии, чётко систематизирован по территориям в пространстве и времени. Собрано огромное количество интересных фактов, предложены новые, порой неожиданные решения старых проблем. Дана культурологическая картина эволюции древнего человека на протяжении более чем полутора миллионов лет, порождающая ряд новых вопросов. Величие задуманных масштабов и упорство А.П. Деревянко позволили ему воссоздать драматический, глобального уровня процесс эволюции геологии и биосферы земли, приведшей к появлению человека и его распространению по всей Евразии.

С самых первых своих шагов по планете человек начинает выходить за рамки одного из биологических организмов, участвующих в кругообороте материи и энергии в биосфере земного шара. Везде, где ступала его нога, он оставляет следы своей культуры – на ранних этапах в виде продуктов каменной индустрии. И тот процесс, который начинался как адаптация человека к окружающим условиям, за более чем 2 млн лет превратился в обоюдное приспособление человека и природной среды. Думаю, это квинтэссенция беспрецедентного в палеолитоведении по своим масштабам и глубине труда выдающегося учёного современности – труда, который, несомненно, будет воспринят коллегами с благодарностью.